

INFLUENCE OF CULTURE ON CORRELATION BETWEEN GOVERNMENTAL AND MARKET COORDINATION IN UKRAINE

H. Pylypenko, Doctor of Economics, Associate Professor
N. Lytvynenko, Candidate of Economics, Associate Professor,
Doctoral candidate
National Mining University, Ukraine

On the basis of examination of mentality of Ukrainians using techniques by H. Hofstede VSM - 08, Sh. Schwartz and the author's own approach indicators of basic values are calculated and originality the model of coordination institutions correlation existing in Ukraine is determined.

Keywords: market and state coordination, socio-cultural values, mentality indicators by H. Hofstede, cultural and value-based orientation indicators by Schwartz.

Conference participants, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

Современные экономические исследования, а также практика реформирования хозяйственных систем стран постсоветского пространства окончательно доказали, что экономическое развитие определяется не только их ресурсным потенциалом, технологическими достижениями и другими экономическими факторами, но и культурными, социальными, социально-психологическими детерминантами. Эти элементы социальной системы оказывают существенное влияние на экономическое поведение членов общества, направления их хозяйственной деятельности, а также на их отношении к действующим экономическим и политическим институтам, установленному общественному порядку.

Впервые на значимость неэкономических факторов развития обратил внимание основатель институционализма Т. Веблен. Актуализируя культурологический подход к исследованию экономических явлений, ученый отмечал, что индивид является гармоничной

структурой склонностей и привычек, которые реализуются в процессе его деятельности. Поэтому «экономическая история индивидов – это кумулятивный процесс адаптации средств к целям, которые изменяются по мере развития процесса, когда и агент, и среда, которая его окружает, являются результатом предыдущего процесса» [1, с.26]. В силу этого задачей экономической науки «должно быть рассмотрение кумулятивного процесса формирования экономического интереса в контексте культурного развития» [Там же, с. 29].

Своеобразной реализацией этого методологического подхода стали работы М. Вебера, утвердившие в экономической науке представления о продуктивности протестантских ценностей и их важной роли в успехах экономического развития стран Западной Европы и Северной Америки. Столетием позже, изучая закономерности институциональных изменений и акцентируя внимание на сознательном конструировании и экспорте институтов, Д. Норт

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ НА СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И РЫНОЧНОЙ КООРДИНАЦИИ В УКРАИНЕ

Пилипенко А.Н., д-р экон. наук, доцент
Литвиненко Н.И., канд. экон. наук, доцент, докторант
Национальный горный университет, Украина

На основе исследования ментальности украинцев с использованием методик Х. Хофстеда VSM – 08, Ш. Шварца и авторского подхода рассчитаны индикаторы базовых ценностей и диагностировано уникальность существующей в Украине модели соотношения институтов координации.

Ключевые слова: рыночная и государственная координация, социокультурные ценности, индикаторы ментальности Х. Хофстеда, показатели культурных ценностных ориентаций Ш. Шварца.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

обратил внимание на то, что именно социокультурные ценности создают тот «эффект колес, который вынуждает ту или иную страну двигаться в заданном направлении с очень ограниченными возможностями для выбора» [2, с.15]. К подобным заключениям пришли и П. Дэвид с Б. Артуром, обнаружившие в эволюции хозяйственных систем механизм институциональной инерции, действие которого было связано с зависимостью страны от предшествующего развития и усложняло успешное функционирование инкорпорированных в экономику зарубежных институтов [1, с. 139-150].

Благодаря этим идеям, а также их дальнейшему развитию в рамках экономической и социологической доктрин, современная наука стала располагать серьезной доказательной базой относительно необходимости понимания реальной экономики как результата деятельности людей, порожденной их мыслями и мотивациями, свободой воли и влиянием социокультурной среды.

Таблица 1.

Значения этнометрических индексов Г. Хофстеда в восточнославянских странах

Страны	Индивидуализм	Дистанция власти
Результаты опроса Д. Майтри и Т. Бредли		
Россия	31	43
Украина	51	23
Беларусь	58	44
Результаты опроса П. Спектра, К. Купера и К. Спаркса		
Украина	54	45
Результаты опроса Р. Кюстина		
Беларусь	66	61

Источник: [8, с.164].

Учет этих переменных играет важную роль, поскольку позволяет разработать и применить такие рычаги воздействия на экономику, которые отвечают «духу» определенного народа, содействуют аккумуляции его энергии на построение новой реальности.

В этом контексте рассуждений небезынтесным будет обращение к практике институционального строительства в Украине, которая уже более чем два десятилетия пытается апробировать на практике тот положительный опыт соединения в национальной модели государственной и рыночной координации, который продемонстрировали миру развитые страны. Имея перед собой наглядный пример функционирования эффективной экономики западных стран, а также под влиянием рекомендаций Вашингтонского консенсуса, Украина в 90-е гг. реализовала проект резкой минимизации государства и расширения сферы рыночного регулирования экономики. Однако, результаты реформ оказались очень далекими от ожидаемых: рынок так и не стал эффективным координатором экономической деятельности, а быстрый уход государства из экономики породил множество социально-экономических проблем. Все это еще раз заставило усомниться в возможностях институциональной трансформации без учета исторических условий развития страны, а также особенностей формирования ценностных систем ее населения.

Целью данной статьи является обоснование взаимосвязи между национальной моделью координации и социокультурными ценностями общества, определение специфики существующей в Украине модели соотношения рынка и государства.

Установление связи качества институтов общества с определенной системой ценностей требует разработки инструментальной составляющей методологии исследования. Ценности являются феноменом, который достаточно сложно вычленишь в качестве объекта научного анализа, который имел бы объективную природу. Как правило, их изучение базируется на качественном анализе и субъективных оценках исследователей, о чем свидетельствуют работы культурологов, историков, социологов, социальных психологов и

этнопсихологов, создаваемые вплоть до конца XX ст. И только в 1960-х – начале 1970-х гг. прошлого века ценности стали доступны количественному измерению. Эта задача была успешно выполнена нидерландским ученым Г. Хофстедом, который разработал этнометрические подходы в кросс-культурном анализе и применил их в исследовании влияния социокультурных ценностей на поведение работников IBM – одной из крупнейших мультинациональных корпораций мира. На основе данных, полученных в результате опроса работников 72 филиалов этой корпорации в 40 странах мира (116 тыс. чел.), Г. Хофстед разработал специальные показатели для диагностики и описания ценностей, характерных для представителей различных стран и этнических групп [3]. Значения этих показателей для населения 62 стран мира были получены уже в процессе проведения массовых социологических исследований в этих странах во время реализации международного проекта «Модуль исследования ценностей» (Value Survey Module 1994) [4]. Индикаторы Хофстеда давали возможность количественно оценить глубину различий в ценностном отношении представителей различных культур к власти, свободе, богатству, политическим и экономическим институтам общества, а также выявить соотношение объективных экономических показателей развития определенных стран с социокультурными ценностями.

Для выявления специфики институтов координации, функционирующих в той или иной экономической системе, чаще всего используют два индекса – дистанция власти (PDI – Power Distance) и индивидуализм (IDV – Individualism). Первый показатель оценивает готовность людей воспринимать неравномерность распределения власти в институтах и организациях. В культурах с высокой PDI активно продуцируются правила, которые поддерживают и усиливают иерархические отношения между людьми. Это своеобразная оценка авторитаризма – там, где существует большая PDI, сама власть рассматривается как наиболее важная часть жизни, причем акцент ставится на власть принудительную. В культурах с невысоким показателем PDI наблюдается определенное игнорирование властной

дифференциации, наиболее важной является компетентность власти, уважение к личности и равенство. Индивидуализм – это показатель того, насколько в обществе поддерживаются индивидуалистические тенденции в противовес коллективистским. В культурах, где превалирует индивидуализм, интересы отдельного человека считаются более важными, чем групповые, а значит, люди стремятся в большей степени беспокоиться о себе и своих семьях. В коллективистских культурах, наоборот, утверждаются ценности, которые предусматривают жертвенность личными интересами в пользу общественных.

Соотношение индексов PDI и IDV, рассчитанных на основе результатов данных проекта Value Survey Module 1994, показали, что в тех странах, где превалировали ценности индивидуализма (высокий IDV) и имела место незначительная степень восприятия иерархичности (низкий PDI), координация экономической деятельности осуществлялась преимущественно рыночными механизмами. И, наоборот, там, где соединялись низкий IDV и высокий PDI преобладала государственная координация.

Украина не являлась участником Value Survey Module 1994, однако в ней исследования ценностей по методике Г. Хофстеда все-таки проводились. Наиболее значимым из них может считаться опрос Д. Майтри и Т. Бредли, осуществленный в 90-тых гг. XX в. на выборке 5 400 респондентов в России, Беларуси и Украине [5]. Этот опрос интересен, прежде всего, тем, что это было единственное исследование, проводившееся во всех трех восточнославянских странах одновременно. Два других исследования не носили столь массового характера и охватывали только одну из стран. Так, в рамках кросс-культурного исследования Colaborative International Study of Managerial Stress (CISMS), которое проводилось в 1996 г., было опрошено 265 человек в Украине [6], а в 2005 г. подобное исследование было осуществлено Р. Кюстиным в Минске на выборке 1043 респондента [7].

Результаты этих исследований, сгруппированные в табл.1, позволяют утверждать, что показатель индивидуализма в Украине и Беларуси выше, чем в России (51 и 58 против 31 со-

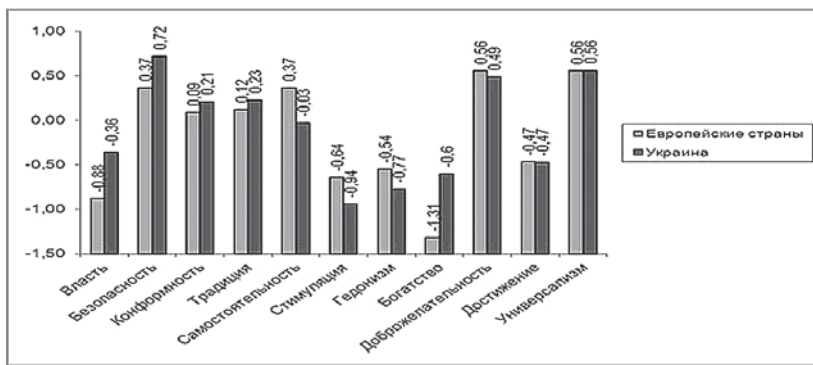

Рис.1. Средние значения 11 ценностных индексов Украины по сравнению с этими же показателями совокупного массива 23 других европейских стран – участниц ESS [11]

гласно Д. Майтри и Т. Бредли). Однако, опрос CISMS выявил в Украине более высокий уровень IDV (54) и PDI (45) в сравнении с данными, полученными Д. Майтри и Т. Бредли. Результаты опроса Р. Кюстина в Беларуси свидетельствуют о достаточно высоких показателях индивидуализма (66) и дистанции власти (61).

Несоответствия между одними и теми же показателями в разных опросах могут быть объяснены различным качеством выборок. Тем не менее, все три

исследования свидетельствуют о том, что украинское общество более ориентировано на рыночную координацию, нежели российское, поскольку в нем отчетливо выражен индивидуализм и является незначительной дистанция власти. Возникает закономерный вопрос, почему же тогда рыночные реформы в Украине не стали более успешными по сравнению с Россией?

Размышления над этой проблемой заставили усомниться в адекватности полученных данных. Прежде всего, нас

не удовлетворил временной фактор. Если исходить из даты проведенных опросов (90-е гг.), то почти 20-летний период трансформационных процессов не мог не отразиться на ценностях населения. Еще одним недостатком проведенных опросов является то, что они реализовывались на выборках, качественный состав которых нельзя считать совершенным (в опросе Д. Майтри и Т. Бредли основной группой респондентов выступали студенты, а в CISMS – работники только одной отрасли промышленности). Для снятия погрешностей нами был проведен новый опрос национального масштаба по методике Г. Хофстеда VSM 08 [9], а также дополнительное исследование, нацеленное на выявление ориентации населения на рыночную или государственную координацию.

Объем выборки составил 2058 респондентов, которыми являлись различные по образованию, возрасту, профессии и социальному статусу слои населения. Выборка включала 44% мужчин и 56% женщин, что отвечает сложившейся в Украине половозрастной структуре населения. После обработки данных мы

Таблица 2.

Социально-психологическая направленность населения на власть, %

Показатели	Украина	Регионы				
		Центрально-Украинский	Западно-Украинский	Северно-восточный	Донецко-Приднепровский	Причерноморский
Какие ассоциации вызывает у Вас слово «власть»?						
коррупция	28,81	27,66	33,72	17,36	32,05	24,67
безнаказанность	26,77	26,14	24,33	28,93	29,87	24,01
доступ к ресурсам	20,46	20,05	20,31	23,14	19,30	21,38
гарантия безопасности и правовой защиты	8,60	10,15	7,66	10,74	6,38	10,86
другое	6,03	6,60	4,21	8,26	4,03	10,53
Хотели ли Вы лично быть у власти?						
да	33,77	36,8	38,12	28,51	31,55	30,92
нет	34,50	32,23	31,61	37,60	36,58	35,86
не знаю	31,29	30,71	30,08	33,06	31,71	31,91
С какими преимуществами для себя лично Вы связываете свою гипотетическую деятельность во властных структурах?						
получение стабильных доходов, гарантированных государством	33,92	26,65	36,02	37,60	37,08	30,59
возможность решения личных проблем	7,77	7,61	7,85	7,44	9,23	5,26
возможность получения доходов за счет занимаемой определенной должности	22,01	26,40	22,99	17,36	20,30	21,71
раскрытие своих организаторских способностей	30,71	34,26	27,39	30,99	28,86	35,20
другое	1,55	1,02	0,57	3,31	1,51	2,63

получили весьма противоречивую пару индикаторов. Оказалось, что Украина имеет одновременно и низкую дистанцию власти ($PDI=22,79$), и низкий индивидуализм ($IDV=31,49$) [10]. Для объяснения данного феномена мы обратились к результатам методики Ш. Шварца, полученным в Украине в 2005г. во время Всеукраинского исследования ценностей как составляющей международного проекта «Европейское социальное исследование» (ESS). На рис. 1 приведены средние значения ценностных индексов Украины в сравнении с теми же показателями из совокупного массива 23 европейских стран – участниц ESS.

Рис.1 свидетельствует, что для европейского населения в целом наиболее значимыми ценностями являются благожелательность и универсализм, а наименее важными – власть и стимуляция. В Украине, наоборот, ценности безопасности, конформности, традиции и власти выражены более отчетливо. Это свидетельствует о том, что украинское население более ориентировано на ценности из категории сохранение в противовес ценностям из блока открытости изменениям. Кроме того, население Украины опережает представителей всех других стран по ценностной ориентации на власть. Получается, что негативное отношение украинцев к авторитарной власти совсем не противоречит ее восприятию в качестве важнейшей личной ценности. Более детальное исследование отношения украинцев к власти осуществлялось на основе опроса, фрагмент результатов которого приведен в табл. 2.

Данные свидетельствуют, что большая часть населения Украины негативно воспринимает властные структуры. Однако, невзирая на такие настроения, почти треть опрошенных изъявила желание занимать властные посты как реализацию возможности получать гарантированные государственные доходы (зарплата госслужащего или депутата) и (или) их максимизировать за счет использования коррупционных схем (на что рассчитывали 63,7 % респондентов). Парадоксально, но в сознании украинцев оказались одновременно закрепленными и негативные отношения к власти и связанной с ней коррупции, и оправдание возможности использования самой власти как средства получения собственной выгоды.

Таким образом, исследование ценностей украинского общества, базирующиеся на методиках Г. Хофстеда, Ш. Шварца и авторском подходе к выявлению склонности украинцев воспринимать преимущественно рыночную или государственную координацию, показало, что в сознании среднестатистического украинца экономическое развитие прямо и непосредственно связывается с принадлежностью к власти. Тем не менее, при этом люди не верят в возможность самореализации в экономической сфере. А это является свидетельством того, что индивидуальная энергия и потенциал личности «не работают» на экономическое развитие. Соответственно, и рыночные регуляторы как наиболее эффективные механизмы координации не могут функционировать на полную силу в среде, в которой заложены ценности, нацеливающие на борьбу за власть, а не на честную конкуренцию. Как свидетельствует мировой опыт, отдельные народы выходили за рамки собственных архетипов за счет новых лидеров и новых стереотипов, преодолевая при этом экономическую отсталость и строя новые демократические общества. Поэтому выход из сложившейся ситуации для Украины становится возможным за счет развития таких социально-экономических институтов, через которые население смогло бы перебороть культурные и психологические барьеры, существующие на пути развития собственной инициативы и личной ответственности за собственное благополучие как необходимых составляющих эффективной рыночной экономики.

References:

1. Veblen T. Pochemu ekonomicheskaya nauka ne yavlyaetsya evolyutsionnoi distsiplinoi? T. Veblen Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i protsessa: pod red. V.S. Avtonomova, O.I. Anan'ina. [Why is Economics not an evolutionary discipline? T. Veblen. Origins: The experience of studying Economics as the structure and the process: edited by V.S. Avtonomov, O.I. Anan'in] – Moskva, GU VShE, 2007., 533 p.
2. D. Nort. Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmenenii [Understanding the process of economic change] – Moskva, Publisher House GUVShE, 2010. – 354 p.
3. Hofstede G. Cultures and Organizations (Software of the Mind). G. Hofstede. – L.; Harper Collins Publishers, 1994., 196 p.
4. Latova N., Latov Yu. Etnometricheskie podkhody k sravnitel'nomu analizu

khozyaistvenno-kul'turnykh tsnnostei. N. Latova, Yu. Latov Voprosy ekonomiki. [Ethnometric approaches to the comparative analysis of economic and cultural values. N. Latov Yu. Latov: Economic Issues] – 2006., No. 5, pp. 80-102.

5. Mitry D. Managerial Leadership and Cultural Differences of Eastern European Economies/ D. Mitry, T. Bradley, Cross-Cultural Consumer and Business Studies, 1999., R. 34–46.

6. Spector P. An international study of the psychometric properties of the Hofstede VSM 94 comparison of individual and country Applied Psychology. P. Spector, C. Cooper, K. Sparks, An International Review. – Vol. 50 (20), R. 269–281.

7. Kustin R. Study of Hofstede's Cultural Value Survey in Post-Soviet country. R. Kustin, Journal of Transnational Management. – 2006., Vol. 11., R. 13–17.

8. Latova N., Latov Yu. Vostochnoslavyanskije strany na mental'noi karte mira po G. Hofstedu [East Slavic countries on the mental map of the world according to G. Hofstede] N. Latova, Yu. Latov, Nauk. pr. Donets'kogo natsional'nogo tekhnichnogo universitetu. Seriya: ekonomichna. [Sciences. Av. Donets'k National Technical University. Series: Economic] – Issue. 38–1. – Donets'k: DonNTU, 2010., 232 p.

9. Hofstede G. Values Survey Module 2008 (VSM 08), Elektronnyy resurs. G. Hofstede, G. J. Hofstede, M. Minkov, H. Vinken. Available at: www/geerthofstede.nl. – 08.01.08., Title from the screen

10. Pylypenko A., Lytvynenko N., Voloshenuk V. Regional Map of Mentality after G. Hofstede: Lessons From Ukraine, Journal of US-China Public Administration., Volume 9, Number 2, February, 2012., R. 195–204

11. Magun V. Zhiznennye tsnnosti naseleniya: sravnenie Ukrainy s drugimi evropeiskimi stranami. V. Magun., M. Rudnev, Ukrainское obshchestvo v evropeiskom prostranstve: pod red. E. Golovakhi, V. Makeeva. [Values of life of the population: comparison of Ukraine and other European countries. V. Magoon., M. Rudnev, Ukrainian society in the European space: ed. by E. Golovakha, V. Makeev]. – Kiev: Suspil'stvo, 2007., 246 p.

Information about authors:

1. Hanna Pylypenko - Doctor of Economics, Associate Professor, National Mining University; address: Ukraine, Dnepropetrovsk city; e-mail: pelepenkoyi@mail.ru

2. Nataliya Lytvynenko - Candidate of Economics, Associate Professor, National Mining University; address: Ukraine, Dnepropetrovsk city; e-mail: natalyt33@mail.ru